

**Библиотека драматургии**  
**Агентства ФТМ, Лтд.**

---



**Александр**  
**Гельман**

---

**Наедине**  
**со всеми**

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Гельман

**Наедине со всеми**

«ФТМ»

1983

**Гельман А. И.**

Наедине со всеми / А. И. Гельман — «ФТМ»,  
1983 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2353-9

Наталья и Андрей Голубевы женаты уже больше двадцати лет. Из-за несчастного случая их сын попал в больницу и ему ампутировали руки. За день до его выписки из больницы Наталья узнает, что в случившемся виноват Андрей. Их сын проходил практику на стройке у отца, была сдача квартала, недостача и Андрей сказал отправить бригаду на опасный участок, где в итоге случилась авария. И в этой бригаде оказался его сын. Наталья стала выгонять Андрея из дома, однако во время скандала посыпались взаимные претензии и оказалось, что не только Андрей виноват в распаде семьи.

ISBN 978-5-4467-2353-9

© Гельман А. И., 1983

© ФТМ, 1983

# Содержание

Действующие лица	5
Акт первый	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

**Александр Гельман**  
**Наедине со всеми**  
*Пьеса в двух частях*

**Действующие лица**

**Андрей Голубев.**

**Натasha Голубева, его жена.**

## Акт первый

*Действие начинается с протяжного, нетерпеливого звонка в квартиру Голубевых. У Голубевых трехкомнатная квартира, однако на сцене мы видим только одну спальню. В спальне темно, сейчас около одиннадцати вечера. На звонок никто не спешит. Еще раздаются звонки – короткие, длинные, извивые, сердитые. Никто не отзывается. Слышно, как ключом открывают замок.*

**Голос Андрея** (из прихожей, подчеркнуто нежно). Наташенька!

*Молчание.*

Наталья, ты где – ты дома, Наталья?

*Никто не отвечает. Входит Андрей – коренастый, невысокого роста, ему сорок семь лет. Несмотря на полноту и некоторую рыхлость тела, он молодцеват, подтянут, на нем элегантный расстегнутый плащ, в руке илъяпа. Включает свет – в спальне нет никого. Обеспокоенный, быстро выходит – посмотреть в других комнатах. Никого не обнаружив в квартире, Андрей возвращается. Теперь он осматривает спальню более внимательно. В спальне полный кавардак: посередине комнаты, явно не на своем месте, стоит низкое широкое кресло; на полу валяются вешалки: журнальный столик, уставленный грязными чашками, наполовину задвинут под большой стол; вещи, в основном женские, раскиданы где попало.*

**Андрей** (про себя, мрачно). Фу, черт... (Бросает на тахту илъяпу, плащ, подходит к телефону. Из кармана пиджака достает крошечный блокнотик, находит нужный номер. Поднимает трубку – сигнала нет. Постучал по рычагу, потрянул аппарат – оказывается, телефон отключен. Поднимает с пола вилку, втыкает в телефонную розетку. Снова поднимает трубку, садится на стул, набирает номер.) Это больница? Алло! Это хирургическое отделение? Беспокоит отец Алеши Голубева, третья палата. О, добрый вечер, я вас не узнал. Да, завтра забираем Алешу. Сколько он пролежал? Сейчас скажу... тридцатого июня случилось... месяц и три дня. А я ищу свою супругу – жену потерял, – она сейчас не у Алеши? А не могла она так пройти, чтоб вы не заметили, а то ведь она у меня девушка юркая? Не могла? Все-таки я вас попрошу, спросите у Алеши, была ли у него сегодня мама? Спасибо. (Ждет.) Да-да! Уснул? (Смотрит на часы.) Нет-нет, будить не надо. Извините за беспокойство. (Кладет трубку. Тут же по памяти набирает другой номер. Сухо.) Привет, Вадим. Это Голубев. Я час назад был на твоем участке – балку так ни хрена и не смонтировали, а ты обещал. Ладно, не оправдывайся. Меня завтра в первой половине не будет, я приеду к двум – вот прошу, чтобы к этому времени балка стояла на месте. Это во-первых. А во-вторых, скажи, пожалуйста, моя жена не у вас? И не было? Спроси-ка Ольгу, она не в курсе, где может быть Наташа. (Ждет.) Здравствуй, Оля. Да нет ее дома. Ну, нет ее дома... Когда она звонила? Не знаю, значит, она не из дома звонила... А что ты так грубо со мной разговариваешь? Вадим, что ли, пожаловался – житья не даю! Так я и себе не даю – сейчас, что он, не понимает? Что – не в этом? А в чем? Да брось ты, я же чувствую, что в этом! Алло! Алло! Фу, черт! (Бросает трубку.) Фу, черт!! (Сидит мрачный, насупленный, злой. Но вдруг поднимается и левым плечом делает какое-то странное, резкое движение, как бы стряхивая, сбрасывая что-то со спины. Повторяет несколько раз – и почти сразу успокаивается. Будто вправил вывих. Тяжесть, тревога с лица сходят, и уже в другом настроении – ловко, энергично – снимает с себя пиджак, вешает на спинку стула, снимает галстук, снимает рубашку, аккуратно набрасывает ее поверх пиджака. Оставшись в майке, снова поднимает трубку. Добродушно, вальяжно.) Диспетчерская? А это Голубев. Как цемент – разгружаем, не разгружаем? (Поднимает телефонный аппарат, и вместе с аппаратом направляется к двери.) А бетончик дали на третью насосную? Ну я же просил. Ну, братцы, так нельзя – я что, должен на лбу у вас высекать свои просьбы или как? Немедленно пошлите туда бетон. И запиши, пожалуйста, в журнал: завтра, в первой половине, меня не будет, поеду

за сыном в больницу. Машину за мной прислать не к восьми, как обычно, а к десяти утра. (Уходит.)

*Телефонный шнур очень длинный – он долго разматывается, разматывается, пока наконец не вытягивается в струну. Слышно, как в ванной начинает литься вода. И тут вдруг резким ударом изнутри распахиваются дверцы вместительного встроенного шкафа. Из шкафа – мрачная, непричесанная, худющая, в длинном, до пола, халате – вылезает жена Андрея **Наташа**. Ей сорок два года. Взгляд у нее исступленный, мутный, дыхание прерывистое, нервное. Пошатываясь, она направляется к креслу и злое усаживается, подобрав под себя ноги. Ее знобит, она всжимается в спинку кресла. В ванной перестает литься вода.*

**Андрей** (входит до пояса голый, он помылся, вытирает шею полотенцем. Замечает в кресле Наташу.) О!

*От звука его голоса Наташа вздрагивает.*

Где ты была?

*Наташа прячет лицо.*

Наталья, откуда ты взялась?

*Наташа молчит.*

*(Замечает раскрытые дверцы встроенного шкафа. Настораживается.)* Тю-тю-тю-тю...

Ты что... ты что, сидела в шкафу?

*Наташа молчит.*

Наташа?

*Наташа приподнимает голову – кажется, сейчас она скажет что-то злое, яростное, но вдруг расслабляется, роняет голову.*

*(Грустно.)* Опять выпила? Выпила, я спрашиваю? Ну что же ты делаешь – нам завтра Алешу забирать из больницы. Сколько выпила, много? Ну, сколько рюмок?

*Наташа втягивает голову в плечи – острыми, худыми плечами она как бы старается заткнуть уши, чтобы не слышать голос Андрея.*

*(Горько.)* Ну ладно – выпила и выпила. Ничего страшного. Раньше я выпивал один, теперь будем выпивать вдвоем. А там, глядишь, и Алеша присоединится! Прекрасно! Только в следующий раз в шкаф не забирайся. Ты что там делала, спала, что ли? Плакала? *(Пожимает плечами.)* Кто же теперь за баранку сядет, когда будем из гостей возвращаться, а? Алеша теперь не помощник, ты пьешь. Придется ездить в гости на общественном транспорте! А машину вообще загоним, зачем нам сейчас машина? Душ включить? Включить душ, я спрашиваю, – чтоб ты маленько пришла в себя? *(Тормозит ее за плечо.)* Наташа?

**Наташа** *(пронзительно вскрикивает)*. Не надо!

**Андрей** *(отпрянув)*. Что не надо? Душ не надо или меня не надо? Что не надо?

*Наташа сгибается, скрючивается, сжимается и в такой позе застывает – лица не видно.*

*(Глядя ей в спину.)* Ой, Наталья, Наталья, – с тобой хорошо, когда все хорошо. А беда пришла – сразу раскисла. Я не знаю, что с тобой делать? Не убрала ни черта. Когда ж ты уберешься? Нельзя же Алешу привозить в этот... Каждый день тебе внушаю, внушаю... Хватит, хватит – месяц уже прошел!.. Хватит убиваться, хватит пить, этим Алеше не поможешь! Слезами обратно руки не приклеишь. Все, нету у нашего Алешки рук. Что делать?.. С этим теперь надо жить, работать. И думать о будущем. Из трагедии не надо делать трагедию – она уже и так есть, уже поселилась в нашем доме! Наоборот, надо как-то... *(Разводит руками.)* Сегодня звонили из Алешкиного института. Интересовались. Я сказал, будем переводить на заочное отделение. Ты решила, какую комнату мы выделим Алеше? Сама же кричала, что ему нельзя оставаться в своей комнате? А гитару почему не унесла? Мы же договорились: подарить или вообще выбросить. Я считаю, Алеше надо эту комнату. Ты согласна?

*Наташа не отвечает.*

Тут ему будет просторно. Балкон. Много света. Телевизор сюда поставим. Ты слышишь, что я говорю? Ты вот увлекаешься... а я сегодня, между прочим, провернул очень хорошее дело для Алеши. Вдруг мне стукнуло. (*Ткнул пальцем себе в лоб.*) Город-то большой, значит, наверняка должны быть люди в таком же положении, как Алеша. Послал своего главного механика в горсобес – точно! Три человека обнаружилось. (*Садится на низкий стульчик.*) Механик выписал адреса и пошел к ним. Один парень еще молодой, тридцать два года, закончил университет в Киеве, истфак, живет с мамой. А два товарища – в годах, инвалиды войны. У них семьи, дети, внуки. Так что все нормально, живут люди! Алешка оклемается маленько, надо будет его с этими товарищами познакомить – для взбодрения духа. А пока механик – по моей просьбе – перечертил у них кое-какие приспособления. Например, ножной переключатель телепрограмм. Чтобы не рукой, а ногой. Ногой нажал (*показывает*), и все. Теперь будем добывать кнопочный телефон – механик рассказал: у одного такой аппарат стоит дома, очень удобно. Можно взять карандаш, или палочку в зубы – тык-тык, тык-тык (*показывает как*)

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.